

1946 год. Афиша. Театральное училище объявляет приём учащихся на актёрское отделение...

Конкурс был страшный, пятьдесят человек на место! Понимаете, как люди стремились к искусству! Нас было очень много, кто хотел попасть именно в театр. Съехались в Горький со всей Волги от Астрахани – из всех городов. Пришли в клуб МВД на Воробьёвку, где проходили вступительные экзамены...

Ребята пришли в шинелях, сапогах, гимнастёрках. Соколоверов, который был потом в училище педагогом по мастерству актёра, пришёл в ботинках и портянках, от которых пахло войной. Саша Познанский пришёл, правда, в брюках, но тоже в шинели. И через год приходили люди, в том числе и Володя Вихров. У него тоже пальтишко было сшито из шинели... И был у нас один «экземпляр» – Васютина Лида. Она приехала из Бугреева(?) на узкоколейке в сапогах, гимнастёрке, в шинели, и волосы завивала на гвоздике, который накаляла где-то, а потом кудряшки себе делала...

И вот эта Лида Васютина стоит у меня в памяти первым номером на нашем курсе...

Виталий Александрович ребятам сделал общежитие... «Наш домик, красненький такой» на Ильинской тёк весной и мёрз зимой. Они там жили, в том числе и Лида Васютина. Поскольку она всё время голодала, Виталий Александрович по доброте своей сердечной решил ей помочь, сделал истопницей.

И вот ночью она истопила печку, но ей показалось холодно. Вот она видит: какой-то брусок валяется. Она его распилила, расколола и истопила добавочно печку и заснула. Приходит Виталий Александрович: «Как хорошо, как тепло, Лида!.. А где брусок?..»

Виталий Александрович достал его с трудом, по большому благу, чтобы что-то починить в Театральном училище.

Она отвечает: «Я его истопила».

* Из выступления на вечере, посвящённом 100-летию со дня рождения В. А. Лебского (26.02.2011 года).

Как она потом рассказывала, это крик был не крик Виталия Александровича, а – всего Театрального училища. И вот – всё! Никакой стипендии, никаких заработков! Лида собирает в этом общежитии свой чемоданчик и приходит прощаться... Расстаётся со слезами. А Виталий Александрович и говорит: «Неужели ты думаешь, что я могу расстаться с такой ученицей? И ты думаешь, моё сердце выдержит это? Иди в общежитие, стипендию я тебе оставляю...» Это и есть душа Виталия Александровича. То, что он нёс всем нашим ученикам...

У меня было четыре счастливых года в жизни. Вот эти четыре года – в училище. Они незабываемы.

Не могу не прочитать. Это написал мой любимый Миша Мараш.

Если рассказывать обо всех, кто учился со мной в Театральном училище, не хватило бы и жизни.

У нас проходили традиционные сборы. На одном из сборов Мараш и написал Виталию Александровичу: «Дорогому учителю в день пятидесятилетия от выпускников училища 51-го года.

*Эту песню про училищный наш дом
Вот уж десять лет повсюду мы поём.
И куда б нас ни возили поезда,
Эта песня станет с нами странствовать всегда:*

*Дом мой, дом мой,
Красненький такой,
Мёрзнешь ты зимой
И течёшь весной,
Там играл, ломал паркеты,
Ждал решений педсовета...
Где бы ни пришлось нам быть,
Дом наш этот не забыть.*

*Ничего, что на дворе уже темно,
Все студенты собрались уже давно.
Опоздавший вверх по лестнице спешит,
А директор вслед усами шевелит.*

*Дом мой, дом мой
Любимый и родной,
В нём зубрил зимой,
В нём любил весной,
В нём разыгрывались сценки
За различные оценки.*

*Нёс в нём всякие нагрузки,
В нём шерше ля...по-французски,
В нём... да что там говорить,
Дом наш этот не забыть.
Мы гадали, что вам можно подарить,
Предлагали песню новую сложить.
Но решили мы, припомнив те года,
Спеть вам то, что вместе пели мы тогда
Дом мой.*

И вот Миша посвятил Виталию Александровичу стихотворение на пятидесятилетие. И я подумала, что все должны услышать, что он написал... Какой он был необыкновенный...

Я переключилась на Мишку, потому что он такой же был хороший, как и Виталий Александрович.

*Радость творчества в жизнь нашу с вами вошла,
Проносились стремительно времена.
И сейчас мы глядим – незаметно легла
Вам на волосы – седина.
Мы теперь, когда стали уж взрослыми, вроде,
Понимаем, что наша большая вина,
Что всегда к педагогам так рано приходит
Неспокойная седина.
После нас возвращались домой на рассвете,*

*Выбирали пути,
Что всегда не лежки,
Где, скажите, когда, на каком педсовете,
Первый раз седина пробралась на виски?
И когда нам теперь аплодирует зритель,
Мы хотим, чтобы к вам те приветствия шли.
Так примите сегодня «Спасибо», учитель,
Благодарный, низкий поклон до земли.
И сегодня, читая вам стих наш приветный,
Откровенно сказать мы мечтаем о том,
Чтоб поздравить, придя, с юбилеем столетним,
Наши внуки вам снова запели про дом:
Дом мой, дом мой,
Красенький такой,
В нём зубрил зимой,
В нём любил весной,
Что бы в жизни ни случилось,
Та пора в сердцах осталась,
С нами в путь идут всегда
Наши юные года.*

Я вам это прочитала, потому что он как будто чувствовал, что будем мы ещё столетие отмечать...

То, что у нас был Учитель – Виталий Александрович Лебский – это счастье для нас всех. Даже люди, которые не закончили училище, они нашли великолепные пути в своей жизни. Они устроили свою судьбу прекрасно, не будучи актёрами, благодаря тому, что «закваска» была дана Виталием Александровичем.

Давайте попробуем на училище имени Евстигнеева поместить вторую доску – Виталия Александровича Лебского. С теми, с кем я разговаривала, все это поддерживают. Женя не обидится. Ведь благодаря Виталию Александровичу... он стал **ЕВСТИГНЕЕВЫМ**.

Записали М. Ю. Лебский, Е. Я. Добчинская